РОСІЙСЬКА МОВА

УДК 81
DOI https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.2-1/16

Гашими А. Т.
Азербайджанский университет языков

КАТЕГОРИЯ УТВЕРЖДЕНИЯ/ОТРИЦАНИЯ В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ПРЕДИКАТИВНОГО СТРОЕНИЯ

У статті підкреслено, що порушена проблема вже ставала предметом спеціального наукового дослідження. Причому автор у міру необхідності дозовано цитує як азербайджанського лінгвіста (наводяться витяги з дисертації Р. А. Мамедової), так і низку російських учених (А. Пєшкова). Стаття має чітке та ясне обґрунтування: дані про категорії ствердження-заперечення (КУО) у складі фразеологічних одиниць предикативної будови (ФЕПС), як з'ясовується, раніше мали дещо фрагментарний характер. Зокрема, лінгвістична теорія була відірвана від необхідної кількості підкріплюваних її прикладів. Уважаємо, не було й належного оформлення теорії та практики у вигляді квантитативного підрахунку. Стаття являє собою, на наш погляд, одну з перших спроб в азербайджанській філологічній науці заповнити «білі плями» в цьому питанні.

За допомогою якої інформації це досягається? По-перше, коротко (у рамках статті) узагальнена класифікація відповідних конструкцій. Вона подана у вигляді схеми, параметри якої відображають типи пропозицій, у яких є і фразеологізми з різним значенням. Матеріал підібрано так, що практично не залишає місця для пошуку альтернативних рішень у буквальному сенсі слова. Тобто визначено ракурс основних дій КУО в складі ФЕПС, можливість вступати в синтагматичні та парадигматичні зв'язки.

Велика частина статті присвячена питанню, пов'язаному з повним і частковим запереченням значень, які висловлюються фразеологізмами. Вони ж симптоматично підпорядковані антитезі ствердження й заперечення в парадигматичному ряду ФЕПС. На нашу думку, цілком резонне рішення. Висування на передній план здатності ФЕПС уходити в ці системи розширює концептуальний простір тексту за рахунок зарахування ФЕ до певних типів моделей. Це, по-перше, окреслює коло параметричних значень дії КУО. По-друге з'являється можливість їх певним чином індивідуалізувати, точніше сказати, установлювати модальний або диктальний сенс залежно від перестановки окремих службових частин мови.

Ключові слова: *категорія ствердження-заперечення, фразеологічні одиниці предикативної будови, конструктивні моделі, синтаксична позиція, складне речення.*

Постановка проблемы. Фразеологические единицы предикативного строения (далее – ФЕПС) становились объектом анализа в исследованиях нескольких авторов. Рассматривались они и в аспекте нейтрализации в этих единицах предикативных категорий наклонения, времени, а также экспрессивной заряженности [9, с. 80–84], и в аспекте структурного соответствия обычным предложениям [7], и в роли категории утверждения/отрицания (далее – КУО) в их структурно-семантической организации [3, с. 54–60].

Анализ последних исследований и публикаций. Вместе с тем квалификация различных типов ФЕПС с точки зрения функционирования в них КУО носила несколько фрагментарный характер и множество вопросов, связанных со структурирующей функцией негации в этих «синкретичных конструкциях» (А. Пешкова), остается все еще невыясненным.

Р. А. Мамедова, рассматривавшая вопрос о месте ФЕПС в общей системе фразеологии, представила полноценную классификацию этих конструкций. Она выделяет семантические типы

ФЕПС (конструкции со значением клятвенного заверения; междометные конструкции ФЕПС) и структурные разновидности (двусоставные, односоставные – построенные на модели определенно-личных, обобщенно-личных, безличных, неопределенно-личных) [7]. И на основании типизированных моделей ФЕПС заключает, что ФЕПС реализует лишь конструктивные модели как двусоставных, так и односоставных; моделей актуального синтаксиса (номинативных, генитивных, инфинитивных) ФЕПС не приемлют [7, с. 121–122]. Что касается действия КУО в ФЕПС, автор отмечает лишь отсутствие способности ФЕПС входить в парадигматический ряд по утверждению/отрицанию, а также по признаку частного/общего отрицания. В обоих случаях ФЕПС действуют в пределах дизъюнкции («или-или») в плане КУО [7, с. 73].

Постановка задания. Цель статьи – исследовать категорию утверждения/отрицания во фразеологических единицах предикативного строения.

Изложение основного материала. Системные связи обнаруживают эти конструкции не только с точки зрения внутримодельных отношений структурных элементов (строительные элементы в них соотносятся по тем законам, которые реализуются в обычных предложениях), но и межмодельных отношений: ФЕПС соотносятся со словом как и всякая ФЕ, обнаруживает стилистические связи с нейтральными предикативными единицами (т. е. по общим правилам соотнесенности стилистических средств), входят в те или иные отношения с элементами синонимического ряда, состоящего из различных типов ФЕ, и т.д. [9, с. 101].

Нас в данном случае интересует лишь один вопрос: каковы параметры действия КУО в этих достаточно «мутных» с точки зрения генетического формирования единицах: почему в одних случаях мы имеем дело с коррелятивными формами «башка варит = башка не варит», в других – с застопоренными отрицательными (куры не клюют) или только утвердительными (кот наплакал) формами?

Мы не склонны думать, что закономерности функционирования КУО в ФЕПС могут быть выявлены в связи с их типологией. Иначе говоря, трудно предположить наличие каких-то связей (закономерных) между действием отмеченной категории и типом предложения, которым выражена ФЕПС. Эту связь, на наш взгляд, следует искать не в системе структурных (модельных) типов ФЕПС, а, скорее всего, в системе семантических разновидностей: на основе не смыслового признака, а на основе признака эквивалентности ФЕПС той или иной языковой единицы;

а) ФЕПС, эквивалентные слову (краше в гроб кладут = бледный, исхудавший);

б) ФЕПС, эквивалентные словосочетанию (кот наплакал = очень мало, ничтожно мало);

в) ФЕПС, эквивалентные предложению (конь еще не валялся = никакая работа еще не начата, ничего еще не начато).

Начнем с анализа конкретного примера, с его соотнесенности определенной единице языка, например, словоформе:

1. Идут они не за делом, а куда глаза глядят и всю дорогу разговаривают (А. Чехов. День за городом);

2. А то еще такие артели, что идут прямо в наем, за деньги, но тоже всякий раз не зря идут, не вразброд, не куда глаза глядят (Г. Успенский. Непривычное положение).

Насколько нормативно употребление отрицательной формы ФЕПС «куда глаза глядят» (см. 2-ой пример), которая не включается в парадигматическую систему ни по ассерции, ни по наклонению, не тем более по времени?

ФЕПС «куда глаза глядят» семантизируется примерно, как «без определенного пути» [11, с. 134], «без ясной цели». В приведенном тексте есть однородные члены предложения «не зря» (идут), не вразброд (идут) с обстоятельственным значением, которое, впрочем, присуще и фразеологизму «куда глаза глядят».

Следовательно, однородный ряд негативных обстоятельств фактически дополняется еще одним обстоятельством, которое должно входить в синонимические отношения с предыдущими. Три условия – одинаковая синтаксическая позиция, одинаковый обстоятельственный смысл и одинаковый способ выражения (вспомним эквивалентность этой ФЕПС словоформе) – создают допустимую возможность употребления ФЕПС в нерелевантной, нехарактерной для нее негативной форме: и негацию она может принимать только в препозиции по аналогии с предыдущими словоформами с обстоятельственным значением – не зря, не вразброд, «не куда глаза глядят». Отрицательная форма в данном случае если даже выглядит нормативной и стилистически непогрешной, то с точки зрения семантической сочетаемости она является, безусловно, окказиональной, несистемной: «Куда глаза глядят» не принимает форму ни общего отрицания (куда глаза глядят), ни частного отрицания (куда не глаза глядят). Она имеет

возможность вхождения только во внутримодельную парадигму-вариативно-синонимические отношения с конструкцией «куда глаза смотрят». Однако эта форма обусловлена функционированием в составе сложного предложения «Куда глаза смотрят, куда ноги несут» [11, с. 134]; нас туда несут ноги, куда глаза глядят [9, с. 86].

В этой связи следовало бы указать и на тот факт, что некоторые ФЕПС являются частью исходных, первичных сложных конструкций. А это означает одно из условий их устойчивой – либо утвердительной, либо отрицательной – формы: категориально-ассертивное значение негации или утвердительности оказывается закрепленным за ФЕПС как части общей паремиоконструкции:

– Ему палец в рот не клади – всю руку откусит [4, с. 116]. Ср.: не клади волку палец в рот [1, с. 217]; не клади собаке палец в рот [5, с. 51];

– Губа не дура = Губа не дура, язык не лопатка: знают, где горько, а где сладко;

– Бабушка надвое сказала = Бабушка надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет;

– Денег куры не клюют и собаки не едят [1, с. 76];

– Не поминай лихом = Не поминай лихом, а добром – как хочешь [1, с. 222];

– Руки коротки = Рад бы до неба достать, да руки коротки [1, с. 270];

– Черт не разберет = И медведь ревет, и корова ревет: сам черт не разберет, кто кого дерет [1, с. 113] и др.

Принадлежность подобных фразеологических единиц к общей системе фразеологии не вызывает сомнений, несмотря на их структурацию в виде высказываний: «… форма предложения сама по себе, без ее модальной актуализации – это ещё не высказывание», – пишет В. Н. Телия [10, с. 57]. Фразеологический статус конструкций из класса «Куры не клюют», «Куда Макар телят не гонял», «Губа не дурра» и т.п. доказывается ещё и тем, что они соотносятся с референтной ситуацией в целом как замкнутая конструкция, эта соотнесенность реализуется лишь в устойчиво-одинарной форме, не допускающей парадигматических перелицовок ни глагола-предиката, ни других элементов. Особенно эта устойчивость проявляется в нейтрализации парадигматических возможностей по признаку утверждения/отрицания: у ФЕПС, построенных по модели отрицательного высказывания, не бывает утвердительных форм, и, наоборот, в тех, которые представляют утвердительные формы, негативной формы не существует. Исключения составляют 2–3 единицы, которые в процессе развития семантической структуры приобрели коррелятивные формы ассерции: Овчинка выделки не стоит = Овчинка выделки стоит; Игра не стоит свеч = Игра стоит свеч.

Представляется, что утвердительные формы этих конструкций не более чем вторичные, окказионально-креативные формы, получившие право нормативного употребления. Подтверждением того, на наш взгляд, может служить факт их сравнительно (с негативными формами) широких парадигматических возможностей, которые проявляются на уровне предикатных форм, не характерных для конструкций в негативной форме:

«Игра не стоит свеч» допускает лишь форму прошедшего времени – «Игра не стоила свеч». А «Игра стоит свеч» реализует несколько модально-временных модификаций: «Игра стоила свеч», «Игра будет стоить свеч», «Стоит ли игра свеч?!» и т.п.:

– Этот смелый вариант открывал огромные перспективы для действия наших войск на южном крыле фронта. Как говорится, игра стоила свеч (К. Рокоссовский. Солдатский долг); Я брошу всю мою агентуру на то, чтобы выследить ее связи. Игра будет стоить свеч (Ю. Герман. Дорогой мой…); – Ты ставишь перед собой цель и добиваешься её любой ценой. Но стоит ли игра свеч?! [6, с. 276].

Вторичность, креативность утвердительной формы «Игра стоит свеч» поддерживается и некоторыми другими показателями: а) логикой референтной соотнесенности, означающей, что правила карточной игры предполагали наличие определенных условий, позволяющих сесть за игральный стол. Эти правила не обсуждались в виду их степени обязательности: то, что игра должна была «стоить свечей», не обсуждалось. Вопрос обсуждался именно тогда, когда на кону было мало денег; словом, негативное явление породило негативное же его воплощение «Игра не стоит свеч»; б) во многих словарях дается именно негативная форма без указания на наличие утвердительного коррелята [8, том 1, с. 357; 11, с. 264], хотя в новейших словарных источниках представляются оба ассертивных коррелята [2, с. 266; 6, с. 276]; в) первичность негативной формы подтверждается фактом заимствования данной фразы: она является, по мнению М. Михельсона, калькой из латинского языка (Энтропель, XVI век) или из французского времен Корнеля [8, том 1, с. 357]; по мнению авторов «Русской фразеологии. Историко-этимологического словаря» выражение является калькой из французского языка,

употребляется в русском языке с XIX века, восходит к речи картежников [2, с. 266]. Устойчивая фраза с неизменной референтной соотнесенностью не могла, на наш взгляд, быть заимствована или калькирована сразу в двух антонимических формах; г) последним же аргументом в пользу первичности негативной формы выражения «Игра не стоит свеч» служит еще, видимо, то, что и в негативной, и в позитивной форме выражения словоформы «свеч» и «свечой» остаются в родительном падеже, который в таких случаях характерен для отрицания не стоит.

Формирование негативной структуры в части ФЕПС трудно объяснить с сугубо семантической позиции. Семантическая структура ФЕПС отрицательной или утвердительной форм всецело обусловлена её референтной эквивалентностью, а не активным воздействием предикатно-актантной структуры, как, например, в свободных предложениях. Чем слабее семантическая мотивированность формы выражения («Глаза на мокром месте») с референтной соотнесенностью, тем труднее квалификация реакции данной фразы на КУО (на ассерцию), и, наоборот, чем логически более сильна мотивированность ситуации, обозначенной ФЕПС, тем легче трактовать наличие или отсутствие отрицания в этих структурах:

Сердце не на своем месте (сердце не на месте); сердце не принимает; ср.: Сердце обросло мохом; сердце в пятки ушло; сердце кровью обливается и т.п. обнаруживают достаточно поверхностную мотивационную картину с тем, чтобы можно было понять в негативных формах сомативных ФЕПС со словом «сердце» (а также «душа») сущность актиномий «сердцу не прикажешь» и «сердце радуется» или «с тяжелым сердцем» и «с легким сердцем».

Последняя пара примеров – образец антонимических ФЕПС, организованных без участия отрицательных слов, но с включением лексем-антонимов, которые в таких случаях реализуют антонимию чисто лексически: гладить по шерсти – гладить против шерсти. Лексическая антонимия характерна для номинативных глагольных словосочетаний. В них функции отрицательного смысла могут взять на себя и именные (прилагательные, существительные и т.п.) части речи, и инфинитив: дрожать за свою шкуру – не дрожать за свою шкуру; но инфинитив, как видно, входит в систему антонимии при помощи отрицательных не или ни: не водить хлеб-соль; ни дохнуть, ни глотнуть и т.п. при возможности (логической реальности) «водить хлеб-соль», но невозможности «дохнуть и глотнуть». Логическая корректность выражения «водить» (не водить) хлеб-соль дана, как говорится, в опыте и всем этот опыт известен, т.е. этот опыт мотивирован поведенческими нормами.

Мотивационной базой же (скажем, внутренней формой) выражения «ни дохнуть, ни глотнуть» является исключительно «разовое» положение, из которого не бывает спасения, в противовес с нормальным постоянным образом жизни, далекой от той, которая описывается в негативном «ни дохнуть, ни глотнуть», являющемся редуцированной формой конструкции с усиленным отрицанием «невозможно ни дохнуть ни глотнуть».

А последняя фраза представляет ФЕПС односоставной структурой с предикатом, выраженным сочетанием безлично предикативного «невозможно» (ср. нельзя) и отрицательного инфинитива.

Тем самым еще раз подтверждается наш тезис, что в конструкциях ФЕПС отрицание действует лишь в «структуре» предиката-сказуемого, и оно может быть либо препозитивно-глагольным («день на день не приходится») – как общее отрицание, либо участвовать в структуре многочленного сказуемого (не может идти (не идет) ни в какое сравнение; не мог ступить ни шагу и т.п.) – как усиленное отрицание.

Что касается актуализационного, т.е. частного, отрицания, то оно в целом для ФЕПС не является характерным, хотя несколько экземпляров можно выделить: мозги не туда повернуты; не из храброго десятка; не на такого напал; не по себе дерево рубить; не с кем слова перемолвить. Мы вполне согласны с характеристикой конструкций с частным отрицанием, которую дает Р. А. Мамедова. Автор считает наличие «частного отрицания» в единицах ФЕПС таким же постоянным свойством, как устойчивая воспроизводимость, и непроницаемость и т.п. Вполне логично звучит мысль, что о частном отрицании можно говорить только относительно свободных предикативных единиц, которые допускают (по причине живой актуализации) варианты как общего отрицания, так и частного отрицания, допускают перенесения частного отрицания на другие элементы структуры. «… И общее, и частное отрицание в ФЕПС – это категории окаменевшие, уже не имеющие отношения к «своим» утвердительным формам, которые лежат в основе этого соотношения в свободных предложениях» [7, с. 74].

Фактов двойного отрицания в сфере ФЕПС так же, как в сфере номинативного корпуса фразеологизмов, нами не обнаружено. ФЕПС проявляют с этой точки зрения (т.е. с точки зрения КУО)

определенную системность, характерную для паремио-фразеологического фонда языка вообще. Но такая системность должна быть поддержана структурно-семантической типологией (классификацией) этих конструкций. Иначе говоря, если все структурно-семантические разновидности ФЕПС проявляют адекватность относительно КУО, то подобную адекватность можно признать системной.Отрицание в ФЕПС двусоставных распространенных и нераспространенных принципиальных различий не имеет, если не считать один существенный момент в структурации этих конструкций.

Двусоставные нераспространенные конструкции (их общий фонд в русском языке составляет с допустимой погрешностью 38–40 единиц) имеют отрицательный элемент не только относительно глагола-предиката. Это – чистые общеотрицательные «предложения» как в инвариантной (словарной) форме, так и в контекстуально-актуализированной форме: бог не обидел; ваша не пляшет; глаза не отрываются; губа не дура; дело не поёт; деньги не пахнут; душа не лежит; если память не изменяет; закон не писан; куры не клюют; рука не поднимается; не баран начихал; не велика мудрость; пар костей не ломит; номер не пройдет и т.п.

Частное отрицание встречается в единицах этой группы только один раз – не баран начихал (шутл. очень много чего-то).

Выводы и предложения. Нераспространенные двусоставные конструкции подтверждают логическую релевантность и генетическую конструктивность общего отрицания, явно подчеркивая категориальную сущность именно так называемого общего отрицания, без которого (без этой формы предикатного отрицания) и не было бы категории отрицания в её строгом терминологическом значении. Все остальные формы отрицания (частное, краткое, двойное и т.п.) в языке представляют как бы «группу поддержки» категориальной формы отрицания – универсальную для всех языков категории ассерции (ассертивности).

ФЕПС отрицательной структуры, что немаловажно отметить, дублируют, повторяют основные конструктивные модели имеющихся в языке типов простого предложения и основные виды отрицания – общее и частное. Частное отрицание, естественно, не характерно для ФЕПС нераспространенных моделей, оно, как правило, появляется в распространенных моделях, как двусоставных, так и односоставных: бранью изба не рубится = изба не бранью рубится; душа не на месте, кто бабе не внук, не лыком шиты; мозги не туда повернуты; не на того наскочил; не к ночи будь помянуто; не хлебом единым жив человек; не с той ноги встал; не пальцем сделаны; свет клином не сошелся = свет не клином сошелся; черту не брат = не черту брат. Приведенные примеры представляют фактически закрытый список ФЕПС частноотрицательной структуры; они составляют мизерную группу (1–1,5%) от общего количества ФЕПС отрицательной структуры.

Тем самым мы вправе сделать одно обобщение: частное отрицание в подобных конструкциях опосредствованно указывают на следующее: а) эти ФЕ еще поддерживают некоторые живые связи с предложенческими свободными моделями, б) этот тип отрицания являет собой признак, маркирующий системный характер соотносительности частного и общего отрицания в системе русского предложения конструктивной и актуальной моделей.

Такого же заключения требуют конструкции ФЕПС с усиленным отрицанием, которые имеет не очень широкое распространение среди ФЕПС: ни один волос не упадет с головы; ни в какие ворота не лезет; ни ухом ни глазом не ведёт; ни кровинки на лице нет; ни сухой нитки не осталось; ни росинки во рту не было;

Как видно из примеров, во многих случаях отрицание переводит, двусоставную конструкцию в односоставное безличное предложение: кровь была на лице ≠ ни кровинки на лице не было; мокрое место останется ≠ и мокрого места не останется (не осталось).

Так или иначе, в фонде ФЕПС отрицательной структуры односоставные конструкции занимают большое место. Это и безличные, и обобщенно-личные, и определенно-личные, и неопределенно-личные предложения-модели.

Список литературы:

1. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. Москва : Художеств. лит-ра, 1988. 430 с.
2. Берих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд. Москва : Астрель. АСТ. Хранителя, 2007. 926 с.
3. Гусейнова В. К. Категория утверждения/отрицания и система отрицательных предложений (на материале русского и азербайджанского языков) : дисс. … канд. филол. наук. Баку, 2006.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. Москва : Госизд. художественной литературы, 1957. 990 с.

5. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва : АСТ-ПРЕСС, 2008. 729 с.

6. Курилова А. Д. Новый фразеологический словарь русского языка. Москва : Дрофа-Русский язык медиа, 2009. 778 с.

7. Мамедова Р. А. Фразеологические единицы предикативной структуры в русском языке : дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 2002. 135 с.

8. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое: опыт русской фразеологии : в 2 т. Москва : ТЕРРА, 1994. Т. 1. 792 с. ; Т. 2. 820 с.

9. Пашкова А. В. Предикативные фразеологические единицы синкретичного характера. *Разноуровневые единицы языка и их речевая реализация.* Ростов-на-Дону : Изд. РГПИ, 1997. С. 101–105.

10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 284 с.

11. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд. Москва : АСТ-Астрель, 2008. 878 с.

Hashimi A. T. APPROVAL/DENIAL CATEGORY IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF PREDICATIVE STRUCTURE

It was emphasized that the problem posed had already become the subject of a special scientific study. Moreover, as necessary, the author quotes both an Azerbaijani linguist (excerpts from R. A. Mamedova's dissertation) and a number of Russian scientists (A. Peshkov). The article has a clear and clear justification: the data on the category of affirmation-negation (ADC) as part of phraseological units of predicative structure (PUPS), as it turns out, previously had a somewhat fragmentary character. In particular, linguistic theory was divorced from the necessary number of examples supported by it. We believe that there was no proper formulation of theory and practice in the form of quantitative calculation. This article is, in our opinion, one of the first attempts in the Azerbaijani philological science to fill in the "white fifths" in this matter.

With what information is this achieved? First, the classification of the corresponding structures is briefly (within the framework of the article). It is given in the form of a diagram, the parameters of which reflect the types of sentences, in which there are phraseological units with different meanings. The material has been selected in such a way that it actually leaves no room for finding alternative solutions in the literal sense of the word. That is, the foreshortening of the main actions of the ADC as part of the FUPS is determined, the ability to enter into syntagmatic and paradigmatic ties.

Most of the article is devoted to the issue related to the complete and partial negation of the meanings expressed by phraseological units. They are also symptomatically subordinated to the antithesis of affirmation and denial in the paradigmatic series of PUPS. In our opinion, this is a perfectly reasonable decision. Highlighting the ability of PUPS to enter these systemic ones expands the conceptual space of the text due to the attribution of PUs to certain types of models. This, firstly, outlines the range of parametric meanings of the ADC action. Secondly, it becomes possible to individualize them in some way, more precisely, to establish modal or dictal meaning, depending on the permutation of individual service parts of speech.

Key words: *category of affirmation-negation, phraseological units of predicative structure, constructive models, syntactic position, complex sentence.*